

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Два года ждем из плена". Почему семьи военнопленных из нацреспублик говорят о дискриминации

Сибирь Реалии

31 мая 2026

Обмен пленными

В Россию в рамках обменов вернули немногим более 6 тысяч военнопленных – такова [статистика](#) проекта "Хочу жить" за 2022-2025 гг. 52% из них были обменены в 2025 году. Преимущество при составлении списков на обмен Минобороны отдавало этническим русским.

"Этнический состав обменянных россиян заметно отличается от состава пленных. Если среди военнопленных 66% – этнические русские, то среди обмененных их доля возрастает до 83%. Из российских регионов чаще других по обмену возвращали жителей Москвы и Московской области, Краснодарского и Пермского

краев, Ростовской области. Реже – уроженцев Чувашии, Удмуртии, Калмыкии и Сахалинской области", – подсчитали авторы проекта. Родные военнопленных из числа коренных народов эту статистику подтверждают.

"Два года ждем из плена"

Семья Мергена Маркова из алтайского села Беляши ждет его из плена с сентября 2024 года.

– Мергена сначала объявили пропавшим без вести, а еще нам звонили неизвестные и говорили: "Ваш Мерген погиб". Мы не верили. Потому что называли другой район, а мы знали, что он в Покровском пропал (Донецкая область), – говорит родственник Маркова **Аднай** (имена наших собеседников изменены по соображениям их безопасности - С.Р.). – Искали и через два месяца подтвердили, что он именно в плену. Украинские волонтеры звонили, мы с ним немного даже поговорили. Писали запрос в Минобороны, те признали, наконец, что он жив, что в плену. Но с тех пор ничего и не сделали. Есть подозрение, что это дискриминация. У нас у знакомых уже двоих сыновей из плена вернули, последнего – в мае. Это обе русские семьи. А нашего – никак.

Мерген Марков после плена

Марков родом из села Беляши, расположенного в долине реки Джазатор, которую окружают отроги Южно-Чуйского хребта. Село стоит у слияния рек Джазатор и Акалахи, от которых берет начало река Аргут. На юге от села, за горными хребтами, находится плато Укок.

– У нас тут живут и русские, и алтайцы. Но алтай-кижи (так называют себя сами алтайцы с юга республики Алтай, в переводе – алтайский человек: телеуты и теленгиты) в основном в селах. Места у нас красивые. Мы сами наше село тоже Джазатор называем, как долину. В ясную погоду прямо из села видно пик Иикту (главная вершина Южно-Чуйского хребта высотой 3940 метров). Туристов бывает много. Но идут в основном "дикие", потому что тут ни гостиниц больших, ни канализации. Может, и к лучшему. Но мусор выбрасывать некуда. Мы же на высоте в тысячу шестьсот (1656 метров). Туристы его тут бросают, а вывозить дорого. Вот и тонем в нем год за годом, – говорит местная жительница **Саргы**.

Алтай-кижи говорят в основном на ойротском или южноалтайском языке. Но в последнее время, по словам самих же алтайцев, родной язык стали забывать.

Мерген Марков до плена

– Мерген – теленгит по нации (*теленгиты только в 2000 году были признаны коренным малочисленным народом России*), он еще хорошо знает язык. Ему почти 40 уже должно быть, – прикидывает **Аднай** – То есть нет, забыл посчитать два дня рождения в плену – 41 год в том ноябре был. Он еще застал времена школ-интернатов, там учили алтайскому.

По словам местных, в "лучшие времена" в Беяшах проживало до 1500 человек, а сейчас меньше тысячи (1292 – по результатам переписи 2016 года).

– В советское время у нас три колхоза тут было, больница, библиотека. И школа, и специальный интернат, потому что многие местные скотоводы кочевали, а детей оставляли. Даже аэропорт свой был! – перечисляет Саргы. – Сейчас все позакрывали. Потому и идут мужики на "СВО", работы нет. Мерген, например, поэтому записался в добровольцы. В 137-й штурмовой батальон. Из местных собирали, назвали "Урал". Рядовым был.

До начала войны Марков, бывший браконьер, помогал экологам Всемирного фонда дикой природы (WWF) в сохранении популяции снежного барса. Но в июне 2023 генпрокуратура РФ объявила фонд нежелательной организацией.

СМОТРИ ТАКЖЕ

- Как бывшие браконьеры спасают барсов в горах Алтая

"Поссорился с женой и черт попутал"

Семья хакаса Рената Сунчугашева из Абакана говорит, что на войну он попал по глупости, после ссоры с женой.

– Он потом сто раз пожалел, даже семье потом звонил и прощения просил. Они с Тариной [женой] поссорились. Она ему обидное наговорила: мол, мало зарабатываешь, "не мужик". Он дернулся, в ближайший военкомат Абакана пошел и записался. На утро очнулся, а поздно уже, назад дороги нет. Оформили его в часть №42038, – говорит родственница Сунчугашевых **Тайра**. – Ему уже почти 45 лет, здоровья нет – а его все равно записали! И посылали в "мясные штурмы". Командир прямо на глаза у них стрелял в сослуживцев [которые отказывались идти в штурм]. Ренат почти сразу сбежал с части. Так и так умирать. Неделю поскитался там же в Донецкой области, а когда туда зашли украинцы – сдался в плен. Ему было и это уже не страшно, хоть командир и запугивал пытками, если попадут в плен. Но обошлось без пыток, как он успел рассказать.

С августа 2025 года Сунчугашев находится в Украине в статусе военнопленного. Его земляк Алексей Сиданков ждет, когда его наконец включат в списки на обмен, еще дольше. С ноября 2024 года.

– Он служил в 810-й бригаде морпехов, рядовым. В ноябре 2024 года их кинули в Курскую область, отбивать августовский прорыв ВСУ. Там-то Леша и попал в плен, – говорит его друг **Денис**. – Уже два дня рождения там встретил. Сколько еще? До конца войны ждать? Родным, вроде бы, на условия [в плену] не жаловался – на отношение, голод, но хотелось бы к семье, конечно. А вот у себя [в части] жаловался. И я не про то, что ему позывной дали "Хакас" и обзывались. Я про угрозы от командира. "Пустить в расход", например!

"Может уже не повезти"

Родные другого пленного, по их словам, уже пожалели, что долгожданный обмен состоялся. 36-летний удмурт Дмитрий Айпалов из Можги был взят в плен в августе 2024 года при наступлении украинской армии в Курской области. Его обменяли в марте 2026 года.

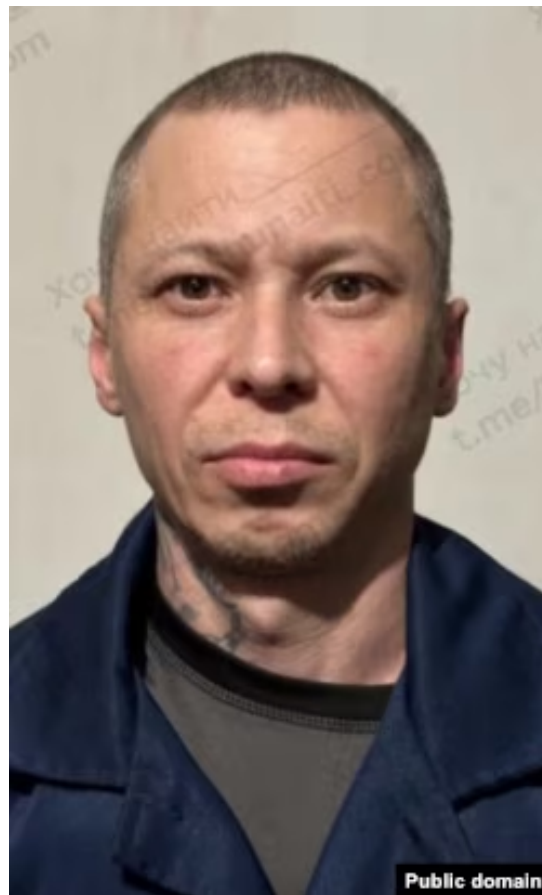
– В мае он только до дома доехал, – говорит его родственница **Светлана**. – Почти два года прошло. Рады, конечно. Сильно долго ждали. Связи толком нет. Он говорит, в плену было нормально. Зато сейчас ему в июне надо в часть явиться. Будут обратно на фронт отправлять. Может уже не повезти.

Айпалов прикреплен к части №08275. В 2023 году он завербовался в 200-ю мотострелковую бригаду из колонии, где отбывал срок за торговлю наркотиками.

– Мы замечали всё это время, что представители коренных народов Сибири и других национальных меньшинств, когда попадают в плен, имеют гораздо меньше шансов быть обменёнными, чем этнические русские, – говорит **Мария Вьюшкова**, бурятская исследовательница, эксперт по этническому составу погибших с российской стороны на войне в Украине. – Раньше это было скорее интуитивное ощущение, основанное на тех новостях и историях, которые мы получали. Сейчас эти цифры это подтверждают. Почему это так? Можно сказать, что это дискриминация по этническому признаку: представители этнических меньшинств считаются менее ценными. Но мне кажется, что еще тут дело в политической видимости, в том, какие политические последствия будут, если данного конкретного человека не обменять – это тоже вопрос того, насколько заметна его история. То есть, с одной стороны, люди не титульной национальности действительно привыкают к тому, что они граждане второго сорта. С другой – у них гораздо меньше шансов быть услышанными. Они заранее думают: "Мы никому не нужны, нам всё равно никто не поможет". И, в общем-то, это отчасти отражает реальность. Поэтому я не знаю, что здесь играет большую роль: то, как к ним относятся, или то, что у них объективно меньше возможностей добиться огласки и реакции властей, – считает Мария Вьюшкова.

Авторы статистики из проекта "Хочу жить" отмечают, что им известно о гибели или пропаже без вести минимум 237 бывших военнопленных, повторно отправленных на фронт.

"Четверо российских солдат на данный момент находятся в плену во второй раз, – пишут авторы проекта "Хочу жить". – Число сдавшихся в плен россиян растет из

Удмурта Дмитрия Айпалова, обмененного после 2 лет плена, принуждают вернуться на фронт

водителями, 7% – слесарями, сварщиками и электромонтажниками. 6% – в охране, а еще 6% – на госслужбе.

"46% имеют детей. У 8% трое и больше детей, но это не стало основанием для увольнения из армии, – отмечают в проекте. – Сотни человек попали в плен с болезнями, такими как ВИЛ/СПИД, гепатит В и С, туберкулез, сахарный диабет, а также психические заболевания, такие как шизофрения".

На данный момент в Украине остаются тысячи военнопленных армии РФ, среди них, по данным "Хочу жить", до сих пор есть попавшие в плен в первые дни вторжения, курские срочники (солдаты срочной службы, попавшие в плен в августе 2024 года при прорыве ВСУ на российской границе в Курской области), раненые и больные. Российская сторона уже четвертый год отказывается вернуть их домой в рамках обмена "всех на всех".

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь